

Горефиенд с ужасом обнаружил, что все эти зомби были обвязаны золотыми шарами.

Он только что видел эти большие шары, не бомба ли это, которую человеческий ребенок использовал для бомбардировки зомби?

Сейчас рядом с ним их было не менее сорока, и первой реакцией кровавого демона было убежать.

Но прежде чем он успел начать действовать, окружающие зомби взорвали железный арбуз на его теле.

"Бум..." В небо поднялось небольшое грибовидное облако.

Зомби, образовавшие легион, впали в кратковременное замешательство, а затем они пришли в беспорядок, и все начали действовать на инстинктах.

Это все еще знакомая формула, знакомый вкус или знакомая рутина.

Опытные люди уже видели подсказки.

"Горефиенд" не контролирует зомби. Может быть, взрыв только что..."

"Демон крови был взорван! Кровавый демон должен был быть взорван!"

"С такой мощной силой, Горефиенд должен был быть взорван! О рев, мы можем выжить!"

"Ахахаха, мы не должны умирать, мы не должны умирать!"

Люди на стенах плакали от радости, обнимали друг друга и праздновали, повсюду.

Кровавый демон не был убит. Цинь Хао тщательно рассчитал количество железных аркебуз и расстояние взрыва, который только сделает кровавого демона неспособным к действиям. Цинь Хао не мог смириться с тем, что взорвёт кровавого демона. Разве у него нет аромата для демона крови?

Без команды Горемыки, сколько бы зомби ни осталось, это тоже толпа.

Цинь Хао довёл Сяошань и их до места, где находился кровавый демон, и собрал кровавого демона в загон для зомби.

Цинь Хао испустил долгий вздох облегчения: "Восемь кровавых демонов наконец-то собрались вместе!"

Хотя он хотел немедленно созреть на лозе разноцветной тыквы, вокруг Цинь Хао были тысячи зомби. Исходя из принципа экономии и безотходности, Цинь Хао решил продолжать ловить и убивать зомби.

Стреляющий горох и арбузное требюше стали основными источниками очков опыта. Хотя Сяошань и Куаньти тоже очень мощные, скорость убийства зомби все равно немного ниже.

Держа в руке серп смерти в форме белого серпа, Цинь Хао лихорадочно ловил зомби.

"Пятьдесят, сто, сто пять, двести..."

Количество зомби в загоне для зомби росло, и Цинь Хао чувствовал себя очень счастливым!

В неизвестное время к полю боя присоединилось рисовое ведро, которое превратилось в чёрный свет и запорхало взад-вперёд среди зомби.

Все зомби на пути рисового ковша взрывались и превращались в кровавый туман.

Глаза Цинь Хао на некоторое время разгорелись, сила рисового ведра была просто ужасающей! Похоже, мне придётся заставить рисовое ведро поработать ещё!

Чжоу Мэнди, наблюдавшая за битвой издалека, снова покраснелась, словно выпила поддельного вина, и пристально смотрела на спину Цинь Хао.

Она верила, что Цинь Хао - тот, кого она искала, тот, кто сможет спасти сестер.

В городе Тяньчи люди полны энтузиазма.

"Нельзя позволить своему благодетелю сражаться одному снаружи, давайте поможем!"

"Да, братья-копии, давайте убивать зомби!"

Владыка города также встал и крикнул: "Снимите защитное прикрытие и подайте всю энергию на энергетическую пушку. Я использую энергетическую пушку, чтобы помочь вам!"

"Это хорошо!"

Городские ворота широко распахнулись, и вооруженные до зубов люди выскочили наружу, словно тигр, спускающийся с горы.

В то же время энергетическая пушка на городской стене тоже открыла огонь, и большие площади зомби были обстреляны энергетическими пушками.

Увидев эту сцену, рот Цинь Хао дёрнулся.

"Чёрт, хватать бизнес! Он не позволяет мне спокойно ловить зомби и набираться опыта?"

Управлять человеком, который бросился назад? Это тоже не казалось подходящим, Цинь Хао мог лишь ускорить движения рук.

Если можешь схватить больше, хватай больше! Увы... Цинь Хао чувствовал, что ему действительно трудно.

Когда битва закончилась, была уже глубокая ночь. Прожектор на голове города бдительно сканировал углы за пределами города.

Владыка города Тяньчи, Сяо Цзуо, взял людей в городе и лично вышел за город, чтобы выразить свою благодарность Цинь Хао.

"Благодарность, пожалуйста, подождите меня!"

Дядя Сяо Цзуо в возрасте пятидесяти лет с группой людей склонился и поклонился Цинь Хаосину. Как только Цинь Хао посмел это принять, он поспешно переступил порог и помог всем подняться.

"Не надо, не надо, ты даришь мне такой большой подарок для молодого человека, я не могу этого вынести, это всего лишь небольшие усилия, тебе действительно не нужно об этом беспокоиться!"

Все представили друг друга, и вскоре познакомились, Сяо Цзуо пригласил Цинь Хао и остальных в город.

Цинь Хао негде было поселиться, поэтому он согласился.

Сяо Цзуо с энтузиазмом привел Цинь Хао и других в свой особняк.

Когда Цинь Хао увидел особняк городского лорда Сяо Цзуо, он был очень обшарпанным, и он подумал о сегодняшнем выступлении Сяо Цзуо на стене. Цинь Хао не мог не уважать Сяо Цзо.

Как может Цинь Хао не восхищаться городским владыкой, который прямолинеен и честен, смело берет на себя ответственность, продвигается и отступает вместе с народом.

Сяо Цзуо тоже очень нравился Цинь Хао, и он называл Сяоюй, когда тянул Цинь Хао. Цинь Хао не осмеливался называть Сяо Цзуо дядей Сяо.

Сяо Цзуо позволил кому-то приготовить сытную еду, чтобы развлечь Цинь Хао и других.

Для Цинь Хао эти блюда были не очень вкусными, но самое главное было поесть с кем-то и с теми, у кого был аппетит. Даже если он ел мякину и горластые овощи, Цинь Хао мог быть сладким, как чёрт.

Подвигая чашку, чтобы поменять, Сяо Цзуо спросил Цинь Хао, может ли он жениться на жене.

Цинь Хао пошутил, насколько ему знакома эта операция?

Цинь Хао знал, что, пока он осмеливается говорить "нет", Сяо Цзуо осмелится жениться на его дочери. Цинь Хао не хотел опровергать дядю Сяо, поэтому он обнял сидевшего рядом Чжоу Мэнди.

"Дядя Сяо, как ты думаешь, моя жена красивая?"

Чжоу Мэнди - ветеран слов и выражений, он и без общения понимает намерения Цинь Хао с одного взгляда.

Опираясь на плечо Цинь Хао по дороге, как парочка, посыпали собачий корм.

Сяо Цзуо неловко улынулся и завистливым тоном сказал: "Какая девушка может следовать за тобой, это великое благословение!".

Все засмеялись, и это произошло.

Но при обустройстве комнаты ночью было неловко. Сяо Цзуо думал, что они муж и жена, поэтому поселил Цинь Хао и Чжоу Мэнди в одной комнате.

В комнате Цинь Хао неловко кашлянул: "Ты... ты спишь на кровати, а я на полу!".

Чжоу Мэнди был великодушен и щедр, позволил Цинь Хао лечь на кровать.

Цинь Хао улыбнулся и сказал: "Ты не боишься, что я не смогу удержаться ночью?"

Чжоу Мэнди пожал плечами и с серьезным лицом сказал: "С того момента, как ты получишь цветочную открытку, я твоя. Ты можешь делать все, что захочешь. Я морально готов".

Говоря о Чжоу Мэнди, она начала снимать с себя одежду и осталась обнаженной.

Цинь Хао был ошеломлён, неужели он просто пошутил! Она настоящая, всё в порядке, не может себе этого позволить!

Цинь Хао зажал нос и выбежал из комнаты!

В юном возрасте он склонен к кровотечениям из носа, если его стимулировать. Какая неудача!

В комнате Чжоу Мэнди был закутан в одеяло, его лицо покраснело, и он не мог удержаться от смеха, вспомнив, как Цинь Хао только что сбежал.

"Он действительно хороший человек!" сказала себе Чжоу Мэнди.

Если бы Цинь Хао узнал, что Чжоу Мэнди сказала, что он хороший человек, Цинь Хао непременно выругался бы в ответ: "Ты хороший человек, и вся твоя семья хорошая!"

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2526575>